

УДК 811.511.1+811.161.3; 398.91

DOI: 10.30624/2220-4156-2022-12-3-497-505

**Белорусские параллели вепсских пословиц:
в поисках типологически общего и этноспецифического**

Ю. А. Петрушевская

Российский университет дружбы народов,

г. Москва, Российская Федерация,

ypetrushevskaya@inbox.ru

Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова,

г. Могилёв, Республика Беларусь

petrushevskaya@msu.by

АННОТАЦИЯ

Введение. В пословичном фонде вепсского языка широко представлены параллели не только из финно-угорских языков, но и из других европейских языков. В статье излагаются результаты сопоставительно-типологического анализа вепсских и белорусских пословиц на основе структурно-семантического моделирования межъязыковых пословичных параллелей.

Цель: установить типологическую общность и этнокультурную специфичность межъязыковых соответствий вепсских и белорусских пословиц.

Материалы исследования: 755 пословиц вепсского языка и свыше 12000 пословиц белорусского языка, входящие в паремиографическую базу данных «Пословицы коренных народов России на европейском паремиологическом фоне».

Результаты и научная новизна. Научная новизна исследования заключается, во-первых, в сопоставительном изучении вепсских и белорусских пословиц, а во-вторых, в применении методики структурно-семантического моделирования при дифференциации типов их межъязыковых соответствий. Установлены аналогичные единицы (универсальные, интернациональные, общие с русским языком, общие ad hoc) в вепсском и белорусском пословичных фондах, тождественные структурно-семантические модели, идентичные образы и концепты в коррелятивных пословицах вепсского и белорусского языков, вариативность и этнокультурная специфичность пословичных параллелей. Результаты, методы и приёмы их получения в дальнейшем планируется использовать для типологического исследования пословичных фондов финно-угорских языков России на фоне европейских языков.

Ключевые слова: паремиология, пословица, вепсский язык, белорусский язык, межъязыковые пословичные соответствия, провербиальная типология, этнокультурная специфика

Благодарности: Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН (Российская Федерация). Исследование частично выполнено в рамках Государственной программы научных исследований 2021–2025 гг., проект ГР № 20211335 (Республика Беларусь).

Для цитирования: Петрушевская Ю. А. Белорусские параллели вепсских пословиц: в поисках типологически общего и этноспецифического // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 497–505.

**Belarusian parallels of Vepsian proverbs:
in search of typologically common and ethno-specific**

Yu. A. Petrushevskaya

Peoples' Friendship University of Russia,

Moscow, Russian Federation,

ypetrushevskaya@inbox.ru

Mogilev State A. Kuleshov University,

Mogilev, Republic of Belarus,

petrushevskaya@msu.by

ABSTRACT

Introduction: in the proverbial fund of the Vepsian language, parallels are widely presented not only from the Finno-Ugric languages, but also from other European languages. The article presents the results of a comparative typological analysis of Vepsian and Belarusian proverbs based on structural and semantic modeling of interlanguage proverbial parallels.

Objective: to establish the typological similarity and ethnocultural specificity of the interlanguage correspondences of the Vepsian and Belarusian proverbs.

Research materials: 755 proverbs of the Vepsian language and more than 12 000 Belarusian proverbs included into the lexicographical database «Proverbs of the Indigenous Peoples of Russia on the European Paremiological Background».

Results and novelty of the research: the scientific novelty of the research consists, firstly, in the comparative study of the Vepsian and Belarusian proverbs, and secondly, in the application of the methodology of structural and semantic modelling while differentiating the types of their interlanguage correspondences. The similar units (universal, international, common with Russian, common ad hoc) in the Vepsian and Belarusian proverbial funds, identical structural and semantic models, identical images and concepts in the Vepsian and Belarusian correlative proverbs, variability and ethno-cultural specificity of the proverb parallels have been identified. The results, methods and techniques will be further applied to the typological study of the proverbial funds of the Finno-Ugric languages of Russia in the European languages.

Key words: paremiology, proverb, Vepsian language, Belarusian language, interlanguage proverb parallels, proverbial typology, ethno-cultural specificity

Acknowledgements: the publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № D.2-F/S2022 (Russian Federation). The study was carried out of the State Program of Scientific Research 2021–2025, research project SR no. 20211335 (Republic of Belarus).

For citation: Petrushevskaya Yu. A. Belarusian parallels of Vepsian proverbs: in search of typologically common and ethno-specific // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2022; 12 (3): 497–505.

Введение

Широкое сопоставительное и типологическое изучение пословиц, которые понимаются в современном языкознании как разновидность языковых единиц и как тип воспроизводимых фразовых текстов [4; 7] является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистической паремиологии [16; 17; 18]. Как показывают новейшие исследования, от того, насколько хорошо изучены пословичные соответствия в других языках, зависит адекватность перевода пословиц [5], определения собственно национального компонента в пословичном фонде [9], выявления этнокультурных и аксиологических особенностей пословичной картины мира [14], дифференциация общего и специфического в семантике, структуре и функциях пословиц [8; 10].

Белорусские пословицы хорошо исследованы в сравнении со славянскими и германскими языками, что нашло отражение в паремиографии [1; 2; 13; 19; 21; 22]. В пословичном фонде белорусского языка установлены как общие с другими языками единицы – универсальные и интернациональные [24], так и безэквивалентные, являющиеся прямыми носителями национально-культурной семантики [23].

Вепские пословицы привлекаются для анализа отдельных типологически значимых особенностей прибалтийско-финских языков [6], но недостаточно изучены в сравнении с другими языками. Последовательное сопоставительно-типологическое изучение вепских пословиц позволило бы ответить на многие вопросы об их происхождении и национальном своеобразии, особенностях их генетической, ареальной, типологической языковой и культурной общности vs. уникальности на европейском паремиологическом фоне.

Вепские пословицы не подвергались сопоставлению с белорусскими в контрастивном, типологическом, лингвокультурном, лексикографическом, переводоведческом аспектах.

Цель исследования – установить и описать типологическую общность и этнокультурную специфику межъязыковых соответствий пословиц вепского и белорусского языков. В задачи исследования входит выявить и описать с точки зрения языковой вариативности и лингвокультурного своеобразия, во-первых, аналогичные пословичные единицы, во-вторых, тождественные структурно-семантические модели пословиц, в-третьих, идентичные образы и концепты в коррелятивных единицах вепского и белорусского пословичных фондов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что методика сопоставления пословиц с опорой на структурно-семантическое моделирование позволит дифференцировать и исчерпывающе описать комплекс типологически значимых межъязыковых пословичных соответствий как данной пары языков, так и любого языка в отношении к вепскому. Практическая значимость полученных результатов состоит в их использовании для лексикографического описания вепских пословиц, в том числе в словаре «Пословицы коренных народов России на европейском паремиологическом фоне» в зонах перевода, сопоставления, лингвокультурологического комментария.

Материалы и методы

Материалом для исследования избраны 755 вепских пословиц, которые отражены в новейшем сборнике «Mi meles, se i keles. Vepsläižed muštatišed» (2018) [25], составленным на основе предыдущих изданий [12; 30] и достаточно

полно репрезентирующим вепсский пословичный фонд. При этом учтены и единицы (всего 15) с пословичной структурой, которые в переносном значении употребляются как эквиваленты слов и зафиксированы в словаре вепсских образных выражений, напр.: *Sil'm korvan nägeb* «Глаз ухо видит» = «хитрый» [15, 82]; *Sil'm ei muikta* «Глаз не прокиснет» = «не стыдно» [15, 81]; *Sil'm ozad ei ota* «Глаз счастье не берёт» = «не сглазить» [15, 82]. Единицы такого рода возникают в результате «фразеологизации языковых афоризмов» [11] и должны приниматься во внимание при изучении пословиц. Материалом для сравнения послужили свыше 12000 белорусских пословиц, зафиксированных в сборнике «Прыказкі і прымаўкі» (1976) М. Я. Гринблата [20]. Все вепсские пословицы и их белорусские параллели отражены в базе данных «Пословицы коренных народов России на европейском паремнологическом фоне», которая создаётся в РУДН при участии автора с 2020 г.

Методологической основой исследования является теория паремнологии как направления в лингвистике [16; 17; 18], теория пословицы как языковой единицы [4; 7], теория сопоставления пословичных фондов белорусского и других языков [26; 27; 28]. В исследовании использован сопоставительный метод с опорой на методику структурно-семантического моделирования пословиц [9]. Апробация данной методики проведена автором при сравнении пословиц белорусского языка и ряда славянских, балтийских, германских, романских, финно-угорских, тюркских языков [24].

Результаты

В результате исследования установлено, что из 755 вепсских пословиц, избранных для анализа, имеют параллели в белорусском языке 158 единиц (21% пословичного фонда, или каждая пятая пословица вепсского языка).

Наиболее типологически значимыми межъязыковыми соответствиями пословиц является наличие пословичных аналогов, тождественных структурно-семантических моделей пословиц, идентичных и близких пословичных образов и концептов [9, 1015–1016].

1. Аналогичные пословицы в вепсском и белорусском языках

К аналогичным следует относить пословицы в разных языках, которые тождественны по содержанию и форме (имеют идентичное значение

и максимально близкие синтаксическую структуру, лексический состав, образно-понятийный план), хотя могут иметь вариации в каждом из языков – национальные варианты одной общей для данных языков пословицы.

В вепсском языке зафиксировано 72 пословицы, аналогичные белорусским (45% пословиц, параллельных белорусским). Вепсские пословицы, имеющие белорусские аналоги, дифференцируются по характеру межъязыковой общности на четыре типологически значимые группы.

1. Универсальные пословицы – фиксируются не только в двух данных языках, но и в большинстве других европейских языков, как родственных, так и неродственных, как имеющих, так и не имеющих ареальные контакты. Основными признаками универсальных пословиц является полное совпадение по смыслу и высокая степень вариативности в разных языках лексических компонентов и синтаксической структуры. У пословицы *Sapkoiden omblii om kaiken sapkata, lačnik – lačuta, a venehnik – veneheta* «Портной всегда без сапог, бондарь без бочки, а мастер-лодочник без лодки» [25, 9] есть белорусский аналог *Каваль – без сякеры, шавец – босы* «Кузнец без топора, сапожник – босой» [20, I, 157], при этом обе единицы являются вариантами универсальной пословицы, зафиксированной в 49 европейских языках и имеющей структурно-семантическую модель «The shoemaker has (often/always) bad / (the worst) / no shoes (goes barefoot) (v1); The shoemaker's wife and the smith's horse have no shoes (or walk barefoot) (v1a); The tailor has bad / no clothes (v2); The Smith has bad / no knife / axe (or has a wooden spoon) (v3)» [29, 65].

Универсальными являются 18 пословиц-аналогов в вепсском и белорусском языках (25% пословиц, аналогичных белорусским): *Kaks'sil'mäd edemba nägeba, mi üks'* [25, 12] = *Адно вока бачыць далёка, а два – яшчэ далей* [20, I, 374], ср. [29, 72]; *Varaida sidä koirad, kudamb venub, a ei sidä, kudamb nutab* [25, 75] = *Бойся не таго сабакі, што брэша, а таго, што лашчыцца* [20, II, 465], ср. [29, 44]; *Variš varišale sil'mha ei kokaida* [25, 78] = *Воран ворану вока не клеюць; Драч драчу не дзярэ ачу* [20, I, 344], ср. [29, 96]; *Ühtel sijal kivi-ki kazvahtub* [25, 84] = *На адным месцы і камень абрасцае* [20, II, 283], ср. [29, 100] и др.

2. Интернациональные пословицы – это, с точки зрения языковой и лингвокультурной типологии, такие единицы, которые функционируют в разных языках и являются результатом или генетической общности языков, или заимствования

из других языков (преимущественно из одного источника), на что указывает ограниченная пословицная вариативность (преимущественно замена одного лексического компонента, реже – добавление новой структурной части в пословице). Так, пословица *Ala openda kalad ujumaha* «Не учи рыбу плавать» [25, 45] имеет белорусские аналоги *Не вучы рыбу плаваць* [20, II, 456], *Не вучы акуня плаваць* [24, 222], а также аналогичные пословицы в ряде европейских языков: рус. *Не учи рыбу плавать*; укр. *Не вчи рибу плавати*; англ. *Don't teach fishes to swim*; нем. *Lerne nicht die Fische schwimmen*; исп. *Enseñar a nadar a un pez*; ит. *Insegnare a nuotare ai pesci*; фр. *Apprendre aux poissons à nager* [24, 222].

Интернациональными являются 35 вепских и белорусских пословиц-аналогов (48% пословиц, аналогичных белорусским): *Külleine näl'ghižele ei usko* [25, 11] = *Сыты галоднаму не верыць* [20, I, 427], ср. [24, 273]; *Sil'mäd varaidaba, a sogedad käded radaba* [25, 13] = *Вочы страшацца, а рукі зрбяць* [20, I, 147], ср. [24, 136]; *Gor'a ei kävele puidme, a käveleb ristituidme* [25, 13] = *Бяда не на лесе, а на людзях ходзіць* [20, I, 439], ср. [24, 129]; *Kažile om ilo, a hirele voik* [25, 76] = *Кошцы смешкі, а мышцы слэзкі* [20, I, 208], ср. [24, 186]; *Kaks' kondjad ühtes haudas ei voigoj eläda* [25, 77] = *Два мядзведзі ў адной бярозе не месяцаца* [20, II, 54], ср. [24, 149–150]; *Pohjatont bučid ed täuta* [25, 82] = *Бяздоннай бочкі не напоўніш* [20, I, 411], ср. [24, 130] и др.

3. Общих с русским языком вепских и белорусских пословиц-аналогов выявлено 17 (24% пословиц, аналогичных белорусским), при этом часть из них фиксируется также в украинском [24]: *Andad kätzil, a otad jaugoil* [25, 11] = *Пазычай рукамі, адбірай нагамі* [20, I, 491], ср. *Отдай рукамі, а не выходіш і нагамі* [3, 77]; *Hüvän tužikan taga i ak om hüvä* [25, 20] = *За вялікім кустом трава зеляна, а за добрым мужам жонка хараша* [20, 2, 62], ср. *За хорошим мужем и жена хороша* [3, 565]; *Bohat kut tahtoib, a gol'l'kut voib* [25, 61] = *Багаты як хоча, а ўбогі як можа* [20, I, 414], ср. *Богатый как хочет, а бедный – как может* [3, 79]; *Kaşan keitaškanded, ka void ala žal'l'oiče* [25, 73] = *Заварыўшы кашы, не жалей масла* [20, I, 246], ср. *Заварил кашу – не жалей масла* [3, 404] и др.

4. Общие только для вепского и белорусского языков пословицные аналоги представлены 2 единицами (3% пословиц, аналогичных белорусским): *Mitte linduine, mugoine i rajoine* [25, 78] = *Якая птушка, такая і песня* [20, I, 65],

Які салавей, такая і песня [20, II, 193]; *Pahal lindul rajod-ki ota rahad* [25, 78] = *У дурнога салаўя і дурная песня; Пустой птушкі пустыя і песні* [20, II, 193].

Унікальнасць пословицных аналогаў для даннай пары языкоў выдзяляецца ad hoc, пскольску трэбуе верыфікацыі на максімальна шырокім языковым фоне, паэтым выдзяленне агульных толькі для вепскага і беларускага языкоў пословиц-аналогаў носіць дыягнастычны характар, аднак мае высокую значнасць, пзволяе сраўніваць тыпалагічную блізкасць / аддалённасць пословицных фондаў розных языкоў па адношэнню к даннаму языку.

2. Тождественные структурно-семантические модели пословиц

В разных языках могут употребляться пословицы, которые представляют собой различные национальные варианты одной общей, инвариантной для них структурно-семантической модели [9, 1015], что доказано на материале европейских пословиц [29], а также белорусских пословиц в их сравнении с европейскими [24].

Тождественные по структурно-семантической модели пословицы в разных языках бывают или аналогами при минимальных межъязыковых расхождениях в форме и содержании национальных пословицных вариантов (см. выше), или коррелятами при существенном увеличении таких расхождений. Если наличие пословиц-аналогов указывает на типологическую близость / отдалённость в целом пословицных фондов разных языков, то наличие тождественных моделей характеризует типологически значимые сходства / различия в структурно-семантической организации конкретных пословиц в данных языках.

В пословицном фонде вепского языка 40 единиц имеют тождественные белорусским пословицам структурно-семантические модели (25% пословиц, параллельных белорусским). Пословицы *Mitte kuz' om, mugoi veza-ki* «Какая ель, такой и отросток» [25, 90] и *Mitte om kandoine, ka mugoine vezaine-ki* «Каков пенёк, таков и отросток» [25, 91] имеют общую структурно-семантическую модель «Какое дерево, такие у него и ветки» и тождественны в этом плане белорусской пословице *Які куст, такі і адростак (нарастак)* «Каков куст, таков и отросток» [20, II, 128]. В свою очередь, пословицы *Koivuine om kandoine, ka koivuine i vezaine* «Берёзовый пенёк, так и отросток берёзовый» [25, 90] и *Lepaižes kandospäi lepaine barbaine-ki kazvab* «От ольхового пня и

ветка ольховая» [25, 91] тождественны по структурно-семантической модели «У каждого дерева свои ветки» белорусской поговорке *Добрага куста добрыя адросткі* «От хорошего куста хороший отросток» [20, II, 128].

Вепские поговорки, имеющие тождественные белорусским структурно-семантические модели, характеризуются лингвокультурно обусловленной вариативностью и дифференцируются по степени возрастания межъязыковых расхождений на типологически значимые группы по следующим различиям со своими белорусскими коррелятами.

1. Различие в инверсии лексических компонентов (как правило, парных): *Ühtele om hüivä, a kahtele – paremb* «Одному хорошо, а двоим лучше» [25, 8] или *Ühtele om čota, a kahtele paremb* «Одному хорошо, а вдвоём лучше» [25, 86] – *Ох, лепи удвох, а яичэ лепи таму, хто на аднаму* «Лучше вдвоём, а ещё лучше одному» [20, II, 37].

2. Различие в одном лексическом компоненте: *Mitte om etäg – ka tugoi tanaz-ki* «Какова хозяйка – таков и хлев» [25, 12] – *Якая гаспадыня, такі і парадак* «Какова хозяйка, таков и порядок» [20, II, 68].

3. Различие в парных лексических компонентах (как правило, пословичных бинамах): *Mužikata ak om kuti aidatoi haumeh* «Женщина без мужа как пашня (поле) без забора» [25, 21] – *Баба без мужыка, як калёсы без каня* «Женщина без мужа как телега без коня» [20, II, 106].

4. Различие в группе взаимосвязанных лексических компонентов в пределах одной структурной части поговорки: *Hänel sonzar' kelel ei ištu* «У него блоха на языке не усидит (о разговорчивом человеке)» [25, 16] – *У яго і жаба на языке не спячэцца* «У него и жаба на языке не испечётся» или *Яму на языке рак не спячэцца* «У него на языке и рак не испечётся» [20, 2, 383].

5. Различие в целой структурной части поговорки: *Vargastai vargastab, ka seinäd jätab, a lätoi nimidä ei jäta* «Вор украдёт, так стены оставит, а огонь ничего не оставит» [25, 90] – *Злодзей абкрадзе – сцены астануцца, а жонка памрэ – усё з двара звязе* «Вор украдёт, так стены останутся, а жена умрёт – все со двора свезёт» [20, II, 67].

6. Различие почти во всем лексическом составе: *Ülemba päd korvad ei kazgoi* «Уши выше головы не растут» [25, 11] – *Вышэй лба вочы не лезуць* «Выше лба глаза не лезут» [20, I, 345].

Вепские поговорки, которые тождественны белорусским по структурно-семантической модели, имеют заметную лингвокультурную

маркированность, что свидетельствует о специфичности вепской пословичной картины мира при наличии типологического сходства в структурно-семантической организации вепских и белорусских поговорок.

3. Идентичные пословичные образы и концепты

Пословичные образы и концепты при типологическом сопоставлении поговорок разных языков рассматриваются либо как компоненты структурно-семантической модели (см. выше), либо как самостоятельные компоненты пословичного плана содержания [9, 1016]. Так, образ «ласковое слово» является компонентом тождественных структурно-семантических моделей вепской и белорусских поговорок, ср.: *Laskav vajeh kivehe reigun tegeb* «Ласковое слово и в камне дырку проделает» [25, 40] – *Ласкавае слова і косць ломіць* «Ласковое слово и кость ломит», *Ласкавае слова лепи дубіны* «Ласковое слово лучше дубины» [20, II, 9]. Одновременно с этим образ «ласковое слово» встречается в вепских и белорусских поговорках, у которых нет тождества структурно-семантических моделей, ср.: *Laskav vajeh kivehe reigun tegeb* «Ласковое слово и в камне дырку проделает» [25, 40] – *I сабака ласкавае слова ведае* «И собака ласковое слово знает» [20, I, 205], *Ласкавае слова, што веснавы дзень* «Ласковое слово – как весенний день» [20, II, 9]. Во втором случае пословичные образы и концепты приобретают типологическую значимость, когда рассматриваются в межъязыковых коррелятах поговорок (единицах, принципиально соотносимых в плане содержания).

В вепском пословичном фонде выявлено 46 единиц, которые содержат идентичные белорусским поговоркам образы и концепты (30% поговорок, параллельных белорусским). Так, образ «пень» используется и в вепской, и в белорусской поговорках как мерило трусости, ср.: *Argad kand-ki pöl'gästoitab* «Пугливого (человека) и пень может испугать» [25, 17] – *Баязліваму і корч мядзведзь* «Пугливому и пень медведь» [20, II, 296]. Концепт «погода» используется в пословичных картинах мира и вепсов, и белорусов для характеристики ленивого человека, ср.: *Ležnale mehele kaiken om huba sä* «Для ленивого человека всегда плохая погода» [25, 14] – *Гультаю і сонца не ў пору ўсходзіць* «Ленивому и солнце не в пору восходит» или *Гультаю усё некалі: яму раницой росна, у поўдзень млосна, а ўвечары камары кусаюць* «Ленивому всегда некогда: ему утром

роса, в полдень жарко, а вечером комары кусают» [20, II, 270].

Зафиксировано 26 вепских пословиц, которые содержат идентичные белорусским пословицам образы (16% пословиц, параллельных белорусским):

«старые кости», ср. *Vanhad lud oma jügedad* «Старые кости тяжелы (в старости тяжелее двигаться)» [25, 27] – *Гульня ў маладосці дае хваробу на старыя косці* «Забавы в молодости дают болезни на старые кости» [20, II, 361];

«длинный язык», ср. *Lühüd om mel', a pit'k kel'* «Ум короток, а язык длинен» [25, 30] – *У жонкі язык доўгі, а ў мужыка розум добры* «У жены язык длинный, а у мужа ум добрый» [20, II, 62];

«ранняя птичка», ср. *Aigaližel linduižel nök om ruhtaz* «У ранней птички клюв чистый» [25, 64] – *Ранняя птушка зубкі прачышчае, а позняя вочкі працірае* «Ранняя птичка зубки прочищает, а поздняя глазки протирает» [20, I, 176];

«съесть быка», ср. *Tänambei sö hot' härg, a homen möst tuleb näl'g* «Сегодня съешь хоть быка, а завтра снова голоден» [25, 70] – *Адзін з'еш хоць вала, то адна хвала* «Один съешь хоть быка, то только похвалят» [20, I, 37];

«перебежать поле», ср. *Taiginleibäd söda, ei röudmad joksta* «Хлеб есть – не поле перебежать» [25, 71] – *Галодны перабяжыць усё поле, а голы ані за парог* «Голодный перебежит все поле, а голый не ступит за порог» [20, I, 263] и др.

Выявлено 20 вепских пословиц, содержащих идентичные белорусским концепты (12% пословиц, параллельных белорусским), при этом большинство концептов образуют пары:

«кость – мясо», ср. *Miš oma lud, ka sid' liha-ki* «Где кости, там и мясо» [25, 12] – *Жывая костка мясам абрасце* «Живая кость мясом обрастет» [20, II, 219];

«старость (старый) – ум», ср.: *Vanhazesai eli, a mel't ei ole* «До старости дожил, а ума нет» [25, 30] – *Гады старыя, а розум дзіцячы* «Годами старый, а ум детский» [20, II, 227];

«ум свой – ум чужой», ср. *Nese ei elä ičeze päl, a verhal melel eläb* «Этот не своей головой, а чужим умом живёт» [25, 30] – *Жыві сваім розумам, а не чужым* «Живи своим умом, а не чужим» [20, II, 236];

«хлеб – голод», ср. *Leib om, ka näl'gäd ei ole* «Хлеб есть – голода нет» [25, 70] – *Пушыны хлеб не голод* «Хлеб с мякиной не голод» [20, I, 231];

«рыба – вода», ср. *Kala vedeta ei voi eläda, a vezi kalata voib* «Рыба без воды не может жить, а вода без рыбы может» [25, 76] – *Рыба любіць ваду* «Рыба любит воду» [24, 256] и др.

Наличие идентичных образов и концептов в коррелятивных пословицах разных языков можно рассматривать как показатель типологических сходств / различий семантической структуры не только единиц пословичных фондов, но и пословичных картин мира данных народов. Так, в вепских пословицах те образы и концепты, которые идентичны белорусским пословичным образам и концептам, реализуются во многих случаях в разнообразных комбинациях с этнокультурно маркированными образами и лингвокультурно обусловленными концептами, что говорит о взаимосвязи и взаимовоздействии типологически общего и национально специфического в образном и концептуальном пространствах вепской пословичной картины мира.

Обсуждение и заключение

В результате сопоставительно-типологического анализа пословичных фондов вепского и белорусского языков на основе структурно-семантического моделирования межъязыковых пословичных параллелей: установлены аналогичные в обоих языках пословицы, которые дифференцированы по характеру межъязыковой общности на универсальные (не обусловленные родством языков и языковыми контактами), интернациональные (заимствованные как в вепский, так и в белорусский язык), общие с русским языком (для каждого из двух данных языков), а также общие только для вепского и белорусского языков; выявлены тождественные структурно-семантические модели вепских и белорусских пословиц и описаны вариативность, образная и понятийная специфичность таких единиц в вепском пословичном фонде; определены идентичные образы и концепты в содержательно коррелятивных вепских и белорусских пословицах, установлена взаимосвязь в вепской пословичной картине мира общих с белорусским языком и национально маркированных образов и концептов.

Анализ пословичных параллелей вепского и белорусского языков показал, с одной стороны, высокую степень типологической близости составов единиц пословичных фондов обоих языков (каждая пятая вепская пословица имеет аналог или коррелят в белорусском языке), а с другой стороны, высокий уровень этнокультурной специфичности вепских пословиц, имеющих белорусские корреляты в плане тождества структурно-семантических моделей и идентичности используемых образов и концептов.

Результаты исследования, а также разработанные приёмы их получения следует рассматривать в качестве теоретической и методологической базы для анализа типологической общности и этнокультурной специфичности пословиц вепсского и других европейских языков, а также для сопоставительно-типологического изучения и словарного описания пословичных фондов финно-угорских и других коренных народов России на широком европейском паремиологическом фоне.

Список источников и литературы

1. Англа-беларускі парэміялагічны слоўнік / пад рэд. Я. Я. Іванова. Магілёў: МДУ, 2009. 240 с.
2. Беларуская-нямецкі парэміялагічны слоўнік / склад. Я. Я. Іваноў, Н. К. Раманова. Магілёў: МДУ, 2006. 108 с.
3. Большой словарь русских пословиц / сост. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.
4. Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>.
5. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Провербиальные факторы перевода тувинских пословиц в аспекте нормативной и полилингвальной паремиографии (на фоне русского и английского языков) // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 17–36. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2>.
6. Бредис М. А., Иванов Е. Е. Типология пословиц прибалтийско-финских народов России о богатстве и бедности (на европейском паремиологическом фоне) // Вестник урведования. 2021. Т. 11. № 4. С. 607–615. DOI: <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615>.
7. Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–43.
8. Иванов Е. Е. Функции афористических единиц в русском языке // Русистика. 2022. Т. 20. № 2. С. 167–185. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185>.
9. Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Петрушевская Ю. А. Национальная специфичность пословичного фонда (основные понятия и методика выявления) // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 993–1032. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032>.
10. Иванов Е. Е., Марфина Ж. В., Шкуран О. В. Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 47–68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>.
11. Іваноў Я. Я. «Фразеалагізацыя» моўных афарызмаў і феномен міжзруўневай аманіі // Studia Russica. Budapest, 2003. Т. XX. Рр. 143–153.
12. Китиков А. Е. Пословицы и поговорки финно-угорских народов. Йошкар-Ола: Марий. кн. изд-во, 2004. 336 с.
13. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове: з іншамоўных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. – XX ст. / склад. Я. Я. Іваноў. Магілёў: МДУ, 2011. 164 с.
14. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 146–163. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>
15. Образные выражения на вепсском языке = *Сomin sanutud* / сост. В. В. Рогозина, Н. Г. Зайцева, О. Ю. Жукова. Петрозаводск: Периодика, 2019. 95 с.
16. Паремиология без границ / ред. М. А. Бредис, О. В. Ломакина. М.: Изд-во РУДН, 2020. 244 с.
17. Паремиология в дискурсе / ред. О. В. Ломакина. М.: URSS: Ленанд, 2015. 294 с.
18. Паремиология на перекрёстках языков и культур / ред. Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина. М.: Изд-во РУДН, 2022. 246 с.
19. Польска-беларускі парэміялагічны слоўнік / склад. С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў. Магілёў: МДУ, 2007. 192 с.
20. Прыказкі і прымаўкі: у 2 кн. / склад. М. Я. Грынблат. Мінск: Навука і тэхніка, 1976. Кн. 1. 559 с.; Кн. 2. 616 с.
21. Русско-белорусский паремиологический словарь / сост. Е. Е. Иванов, В. М. Мокиенко. Могилёв: МГУ, 2007. 242 с.
22. Русско-белорусский словарь пословиц: в 2 ч. / сост. Е. Е. Иванов. Могилёв: Брама, 2001. Ч. 1. 144 с.; Ч. 2. 164 с.
23. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў / склад. С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў. Мінск: БФС, 1997. 262 с.
24. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы / склад. Ю. А. Петрушэўская. Магілёў: МДУ, 2020. 312 с.
25. Что на уме, то и на языке. Вепские пословицы и поговорки = *Mi meles, se i keles. Vepsläižed muštatišed* / сост. О. Ю. Жукова. Петрозаводск: Periodika, 2018. 96 с.
26. Feldman V., Ivanov E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages) // Acta Germano-Slavica. 2007. Vol. 1. Pp. 85–97.

27. Ivanov E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian). Prague: RSS, 2002. 136 p.
28. Ivanov E., Petrushevskaya Ju. Etymology of English Proverbs // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. Vol. 8. № 5. Pp. 864–872.
29. Paczolay G. European Proverbs in 55 Languages, with Equivalents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 527 p.
30. Vepsa vanasõnad: eesti, vadja, liivi, karjala ja vene vastetega. I–II. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia, 1992. 681 p.

References

1. *Angla-belaruski paremiyalagichny slounik* [English-Belarusian paremiological dictionary]. Ed. by E. E. Ivanov. Mogilev: MSU Publ., 2009. 240 p. (In Belarusian, English)
2. *Belaruska-nyametski paremiyalagichny slounik* [Belarusian-German paremiological dictionary]. Comp. by E. Ivanov, N. Romanova. Mogilev: MSU Publ., 2006. 108 p. (In Belarusian, German)
3. *Bol'shoy slovar' russkikh poslovits* [Large dictionary of Russian proverbs]. Comp. by V. M. Mokienko, T. G. Nikitina, E. K. Nikolaeva. Moscow: OLMA Media Group Publ., 2010. 1024 p. (In Russian)
4. Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. *Premii v sovremennoy lingvistike: podkhody k izucheniyu, tekstoobrazuyushchiy i lingvokul'turologicheskiy potentsial* [Paremiology in modern linguistics: approaches to study, text-formation and linguo-cultural potential]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2020, no. 11 (2), pp. 265–284. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284> (In Russian)
5. Bredis M. A., Ivanov E. E. *Proverbial'nye faktory perevoda tuvinskikh poslovits v aspekte normativnoy i polilingval'noy paremiografii (na fone russkogo i angliyskogo yazykov)* [Proverbial factors of translation of Tuvan proverbs in the aspect of normative and multilingual paremiography (against the background of the Russian and English languages)]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 2022, no. 1, pp. 17–36. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.2> (In Russian)
6. Bredis M. A., Ivanov E. E. *Tipologiya poslovits pribaltiysko-finskikh narodov Rossii o bogatstve i bednosti (na evropeyskom paremiologicheskom fone)* [Typology of proverbs of the Baltic-Finnish peoples in Russia about wealth and poverty (against the European paremiological background)]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (4), pp. 607–615. DOI: <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-4-607-615> (In Russian)
7. Bredis M. A., Lomakina O. V., Mokienko V. M. *Poslovitsa v sovremennoy lingvistike: opredelenie, status, funktsionirovanie* [A proverb in modern linguistics: definition, status, functioning]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication], 2019, no. 3, pp. 34–43. (In Russian)
8. Ivanov E. E. *Funktsii aforisticheskikh edinits v russkom yazyke* [Functions of aphoristic units in the Russian language]. *Rusistika* [Russian Language Studies], 2022, no. 20 (2), pp. 167–185. DOI: <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-167-185> (In Russian)
9. Ivanov E. E., Lomakina O. V., Petrushevskaya Yu. A. *Natsional'naya spetsifichnost' poslovichnogo fonda (osnovnye ponyatiya i metodika vyyavleniya)* [National specificity of the proverbial fund (basic concepts and methods of identification)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics], 2021, no. 12 (4), pp. 993–1032. DOI: <https://www.doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-993-1032> (In Russian)
10. Ivanov E. E., Marfina Zh. V., Shkuran O. V. *Nominatsii zhyvotnykh v tuvinskikh poslovitsakh i pogovorkakh: aspekty realizatsii i problematika izucheniya* [Nominations of animals in Tuvan proverbs and sayings: aspects of implementation and problems of study]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 2022, no. 1, pp. 47–68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4> (In Russian)
11. Ivanou Ya. *"Frazeealogizatsiya" mounykh afaryzmau i fenomen mizhuzrounevay amanimii* ["Phraseologization" of aphorisms and the phenomenon of interlevel homonymy]. *Studia Russica* [Studia Russica], 2003, no. 20, pp. 143–153. (In Russian)
12. Kitikov A. E. *Poslovitsy i pogovorki finno-ugorskikh narodov* [Proverbs and sayings of the Finno-Ugric peoples]. Yoshkar-Ola: Marij. kn. izd-vo Publ., 2004. 336 p. (In Russian)
13. *Krylatyya afaryzmy u belaruskaj move: z inshamounykh litaraturnykh i fal'klornykh krynits VIII st. da n. e. – XX st.* [Aphorisms in the Belarusian language: from foreign literary and folklore sources of the VIII century BC to XX century]. Comp. by E. E. Ivanov. Mogilev: MSU Publ., 2011. 164 p. (In Belarusian)
14. Nelyubova N. Yu. *Aksiologicheskie dominanty paremiy kak tipologicheskie markery tuvinskoj, russkoj i frantsuzskoj etnokul'tur* [Axiological dominants of proverbs as typological markers of Tuvan, Russian and French ethno-cultures]. *Novye issledovaniya Tuvy* [New Studies of Tuva], 2022, no. 1, pp. 146–163. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10> (In Russian)
15. *Obraznye vyrazheniya na vepsskom yazyke = Čomin sanutud* [Figurative expressions in the Vepsian language]. Comp. by V. V. Rogozina, N. G. Zaytseva, O. Yu. Zhukova. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2019. 95 p. (In Vepsian, Russian)
16. *Paremiologiya bez granits* [Paremiology without borders]. Ed. by M. A. Bredis, O. V. Lomakina. Moscow: RUDN Publ., 2020. 244 p. (In Russian)

17. *Paremiologiya v diskurse* [Paremiology in discourse]. Ed. by O. V. Lomakina. Moscow: URSS; Lenand Publ., 2015. 294 p. (In Russian)
18. *Paremiologiya na perekrestkakh yazykov i kul'tur* [Paremiology at the crossroads of languages and cultures]. Ed. by E. E. Ivanov, O. V. Lomakina. Moscow: RUDN Publ., 2022. 246 p. (In Russian)
19. *Pol'ska-belaruski paremiyalagichny slounik* [Polish-Belarusian paremiological dictionary]. Comp. by S. F. Ivanova, E. E. Ivanov. Mogilev: MSU Publ., 2007. 192 p. (In Belarusian, Polish)
20. *Prykazki i prymaŷki: u 2 kn.* [Proverbs and sayings: in 2 books]. Comp. by M. Ya. Grynblat. Minsk: Navuka i tekhnika Publ., 1976. Vol. 1. 559 p.; Vol. 2. 616 p. (In Belarusian)
21. *Russko-beloruskiy paremiologicheskiy slovar'* [Russian-Belarusian paremiological dictionary]. Comp. by E. E. Ivanov, V. M. Mokienko. Mogilev: MSU Publ., 2007. 242 p. (In Belarusian, Russian)
22. *Russko-beloruskiy slovar' poslovits: v 2 ch.* [Russian-Belarusian Dictionary of Proverbs: in 2 parts]. Comp. by E. E. Ivanov. Mogilev: Brama Publ., 2001. Vol. 1. 144 p.; Vol. 2. 164 p. (In Belarusian, Russian)
23. *Slounik belaruskikh prykazak, prylovak i krylatykh vyrazau* [Dictionary of Belarusian proverbs, sayings and popular expressions]. Comp. by S. Ivanova, E. Ivanov. Minsk: BFS Publ., 1997. 262 p. (In Belarusian)
24. *Universal'ny i internatsyonal'ny kampanenty u paremiyalagichnym skladze belaruskay movy* [Universal and international components in the paremiological composition of the Belarusian language]. Comp. by Yu. A. Petrushevskaya. Mogilev: MSU Publ., 2020. 312 p. (In Belarusian)
25. *Chto na ume, to i na yazyke. Vepsskie poslovitsy i pogovorki = Mi meles, se i keles. Vepsläized muštatišed* [What's on the mind is on the tongue. Vepsian proverbs and sayings]. Comp. by O. Yu. Zhukova. Petrozavodsk: Periodika Publ., 2018. 96 p. (In Vepsian, Russian)
26. Feldman V., Ivanov E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarusian and Russian Languages). *Acta Germano-Slavica*, 2007, no. 1, pp. 85–97. (In English)
27. Ivanov E. *Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian)*. Prague: RSS, 2002. 136 p. (In English)
28. Ivanov E., Petrushevskaya Ju. Etymology of English Proverbs. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2015, no. 8 (5), pp. 864–872. (In English)
29. Paczolay G. *European Proverbs in 55 Languages, with Equivalentents in Arabic, Persian, Sanskrit, Chinese, and Japanese*. Veszprém: Veszprémi Nyomda, 1997. 527 p. (In English)
30. *Vepsa vanasõnad: eesti, vadja, liivi, karjala ja vene vastetega. I–II*. Tallinn: Eesti Teaduste Akadeemia, 1992. 681 p. (In Vepsian, Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петрушевская Юлия Анатольевна, младший научный сотрудник кафедры иностранных языков, Филологический факультет, Российский университет дружбы народов (РУДН) (117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6), доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Факультет иностранных языков, Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова; кандидат филологических наук, доцент.

ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-7855-8309

ABOUT THE AUTHOR

Petrushevskaya Yuliya Anatolyevna, Junior Researcher of the Department of Foreign Languages, Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maklay st., 6); Associate Professor the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Foreign Languages, Mogilev State A. Kuleshov University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

ypetrushevskaya@inbox.ru; petrushevskaya@msu.by

ORCID ID: 0000-0002-7855-8309